

НЕВЫНОСИМАЯ ЛЁГКОСТЬ БИТЬЯ...

Сергей Венедов *

Смотреть из уютного швейцарского окошка на российские реалии временами бывает грустно. Всеохватный культ наживы. Цинизм политиков и толстосумов. Беспардонная коррупция. Повседневное насилие. Бесконечные текущие проблемы развития, производства и быта. Всё это даёт удобный предлог европейским противникам руководства России делать из него «мальчика для битья»...

Но еще больше удручает вид из этого же окна на реалии Европейского союза, быть членом которого Швейцария не имеет чести. И слава Богу. Сегодня этой маленькой, но развитой, богатой, передовой и либеральной стране приходится выдерживать мощное давление извне. Против неё ополчились гиганты западного мира во главе с США. Всем им, видите ли, не нравится тайна вкладов в швейцарских банках, раздражает устойчивое благополучие гельветов на фоне глобального финансового кризиса. При этом США, породившие сей кризис, буквально выкручивают руки честным швейцарцам, заставляя их менять свою сложившуюся веками эффективную банковскую систему. Вместо того чтобы заниматься отловом на своей территории своих граждан, уклоняющихся от уплаты налогов, «великая» и алчная Америка давит на это добропорядочное и суверенное государство Запада (а также на Австрию, Люксембург и др.) только потому, что решила поставить все мировые денежные потоки, включая офшорные зоны и налоговые оазисы, под свой, разумеется, «кристально чистый и непредвзятый» контроль. В результате сотни, если не тысячи граждан США, обосновавшихся в Швейцарии и в Европе, предпочитают сдавать свои звёздно-полосатые паспорта.

Не отстаёт и Брюссель - эта супербюрократическая, наднациональная междуна-

родная машина, не сумевшая пока урегулировать ни один серьёзный кризис внутри ЕС и реально подсобить развитию наиболее слабых из своих 28 членов. Она тоже всё время жестко навязывает Швейцарии свои правила и условия, которые та, как лояльный и успешный член семьи европейских народов уже более 700 лет, старается по мере возможности применять у себя, пытаясь сохранить неповторимые и веками оправдавшие себя особенности национального устройства (федерализм, прямая демократия, гибкие рыночные законы, талант к инновации и т.п.). И только поэтому её экономика еще не рухнула, но вот присоединение к зоне Шенгена уже аукнулось резким ежегодным ростом преступности, нехваткой и дороговизной жилья, медицинских услуг, а также загрязнением некогда чистых и спокойных швейцарских просторов бытовым мусором, что становится сегодня национальной проблемой. Но альпийская республика - это лишь единичная иллюстрация побочных эффектов глобализации, навязываемой миру из-за океана.

Вернемся к Европейскому союзу, который плетется в фарватере американской политики, кряхтит под бременем навалившихся проблем, но тоже норовит высокомерно учить морали Россию. Причем руководители ЕС делают это явно нехотя, стыдливо опуская глаза, только ради демонстрации послушания «старшей сестре» - Америке.

---

* Венедов Сергей, независимый эксперт, Женева

Недавно Европа и весь мир были ошарашены и оскорблены сообщениями беглого американского правдоискателя Сноудена о глобальном тайном прослушивании спецслужбами США официальных учреждений и частных компаний своих верноподданных союзников по НАТО и ЕС, не говоря уже о таких «враждебных» странах как Россия или Китай. И что же мы видим? Направив администрации США для видимости формально «строгие» запросы о разьяснении этих неправомερных действий, ключевые страны Евросоюза – Франция, Италия, Испания и Португалия, как дрессированные собачки, взяли стойку на своего «хозяина» и дружно запретили пролёт борта президента Моралеса над своей территорией, ошибочно полагая (опять же по подсказке США), что на нём может следовать неугодный Вашингтону беглец. Тем самым были не только нарушены все мыслимые международные нормы и правила территориальной неприкосновенности государственных воздушных судов, но и прямо поставлена под угрозу безопасность и жизнь президента суверенного государства Латинской Америки. Но крышуемые дядей Сэмом европейские страны, разумеется, не понесут никакого наказания за свой недружественный, если не преступный акт. Хотелось бы посмотреть, как отреагировали бы эти же страны, если бы такое решение в отношении их лидеров приняли бы Иран или Россия? А ведь это был плевок и в сторону Москвы, откуда вылетел президент Боливии.

С точки зрения простой логики поведение руководства ЕС или особенно ревностно любящей поучать Россию Парламентской ассамблеи Совета Европы, понять можно – это международные чиновники, привыкшие получать вместе с высоким жалованьем и привилегиями чёткие директивы из Белого дома. Утратив свою национальную принадлежность, они свято и слепо верят в свою безнаказанность и потому действуют в отношении России безоглядно, неразумно и подчас нелепо. Понимая при этом, что сокрушить Россию нельзя, но можно ей нагадить, навредить. Что охотно и делается, как, например, в случае с потрошением банков на Кипре, где подлый удар, под благовидным предлогом, был нанесен в основном по вкладам российских компаний и частных лиц, хотя досталось и другим европейцам.

Новым ярким свидетельством углубления водораздела между двумя оконечностями Европы стал очередной саммит РФ-ЕС, прошедший в начале июня с.г. в Ека-

теринбурге, как бы ни старались словесно и по долгу службы приукрасить его официальные комментаторы с обеих сторон. Пусть на сей раз обошлось без резкостей и почти без эмоций, но это как раз и свидетельствует о накоплении и стагнации негатива в отношениях между Россией и Европейским Союзом, послушно держащим ухо в сторону Вашингтона. Стороны устали от топтания на месте и разочарования друг другом. Никаких конкретных решений (отмена виз, энергетические претензии и т.п.) и практических импульсов 31-й саммит не дал главным образом потому, что позиция недоверия и недоброжелательности Евросоюза в отношении России как бы окаменела и затвердела в унисон с похолоданием отношений между «предводителем народов мира» США и непокладистой Россией. По мнению многих экспертов, Брюссель и Москва переживают сегодня свои худшие времена за всю историю двусторонних отношений и два утёса на европейском континенте остаются разделенными, завершив встречу в верхах лишь с обещанием продолжить работу в будущем, чтобы попытаться сгладить имеющиеся разногласия.

Но речь дальше пойдёт не обо всём Евросоюзе, а лишь об одном её достопочтенном члене – Франции. Для человека, проживающего уже много лет в непосредственной близости от родины галлов и посвятившего её культурной политике три хвалебные книги, эта некогда действительно великая страна сегодня являет собой зеркало прискорбного процесса погружения всего западного сообщества в трясиину американского глобального лидерства.

Да, когда-то Франция, её идеи и её культура привлекали и вдохновляли весь мир, но это славное время безвозвратно кануло в лету. Будучи в прошлом духовным маяком цивилизации, сегодня она бесповоротно проиграла сражение с Америкой в сфере т.н. «мягкого могущества», т.е. способности влиять на окружающий мир несиловыми методами, «соблазнять» и вербовать сторонников своими идеалами, обликом, моральными ценностями и образом жизни. Но особенно поразительно и огорчительно отмечать, что Франция, которую кое-кто еще именуєт «стратегическим партнером» России, чуть ли не опережает своего заокеанского душеприказчика по силе и жесткости нападков на политику Москвы. Что называется, бежит впереди паровоза. И даже российскому другу Франции невозможно привыкнуть к потокам антирусской пропаганды и русо-

фобии, неутомимо исторгаемым французскими СМИ от имени т.н. «свободы слова». Т.е. свободы лжи и клеветы.

Вопиющей и грязной как по форме, так и по своей сути является, например, кампания, которую европейские и ретивые французские журналисты ожесточенно ведут против позиции России в сирийском вопросе. Вопреки существующим свидетельствам, репортажам, докладам экспертов и сообщениям очевидцев, даже французские официальные лица, с подачи и под давлением американцев, упрямо твердили о применении сирийской армией «химического оружия против повстанцев», клеймят действия законной армии этой страны против подрывных сил. Причём сам термин «повстанцы» к вооруженным бандитам в Сирии, опирающимся на военную помощь США, их наиболее верных союзников на Западе и некоторых известных своим мракобесием богатых исламских государств, применяется во Франции по той же порочно-иезуитской схеме, как это делали французские политики, журналисты и весь Запад в отношении чеченских боевиков в незабвенные 1990-е.

Но если, скажем, сегодняшняя Германия, этот локомотив ЕС, вполне корректно, без злобы и ехидства критикует Россию по тем или иным спорным вопросам, вызывающим разногласия между двумя странами-партнерами; если сегодняшняя Великобритания, давно не имеющая заметного, тем более позитивного влияния на Европу и пригревшая у себя всю бежавшую с родины вместе с деньгами нечисть российского нуворишества, как была, так и остается просто безликим рупором США, то просто нестерпимо и противно выслушивать нравоучения Франции, многократно предававшей союз и дружбу с Россией на протяжении веков и находящейся сегодня в глубоком и очевидном экономическом, социальном, культурном и моральном кризисе.

Не Франция ли примкнула к антирусской коалиции Англии и Турции в жестокой Крымской войне 1853-1856 гг? Разве не Франция и её союзники по Антанте предали и бросили на произвол судьбы Белое движение и российских генералов-патриотов, боясь возрождения могучей и великой России? Разве не Франция одной из первых среди западных стран признала в 1924 году большевистский режим и долгое время заигрывала с ним. И, наконец, не Францию ли после поражения гитлеровской Германии СССР пригласил в клуб держав-победителей вопреки

настроениям англосаксонских союзников по антигитлеровской коалиции.

На протяжении веков, особенно после эпохи Просвещения и Великой буржуазной революции, свойственный французам картезианский образ мышления, сиречь здравомыслие вызывал симпатию и находил приверженцев не только среди её сторонников. Отличается ли здравомыслием внутренняя политика нынешней Франции, где неудержимо прогрессирует спад в экономике, растут настроения социального протеста, особенно на окраинах крупных городов, вскрываются неблагоприятные коррупционные дела, ширится исламизация части населения, отнюдь не приверженной принципам демократии, равенства и братства, составляющим фундамент Французской республики. Но что особенно тревожно в связи с разговором о «здравомыслии», так это отход от традиционных семейных ценностей в виде недавно принятого закона об однополых браках, на которые веками прочно опиралось монолитное и здоровое французское общество. Примечательно также, что пример небрежного отношения к семейным ценностям дает сам президент-социалист, который не только не соизволил связать себя узами брака с матерью своих детей, но и возвёл в ранг «первой дамы» свою подругу жизни, резко отрицательно воспринимаемую общественным мнением страны.

А можно ли сегодня говорить о здравомыслии французской внешней политики? Плетясь в хвосте развитых стран по темпам экономического роста и в области внедрения инноваций, пребывая на одном из первых мест в Европе по низким показателям занятости и покупательной способности, Франция, при предыдущем президенте, стала главным застрельщиком свержения законного президента Ливии, ввергнув эту страну в состояние хаоса, а перейдя с прошлого года под управление социалистов, обгоняет даже Америку в абсурдных требованиях свержения законного руководства Сирии, светского государства и своего исторического союзника на Ближнем Востоке. Та же Франция оказалась неспособной сыграть какую-либо стабилизирующую роль в другом своем бывшем протекторате – Тунисе, где после известных событий 2011 года продолжает царить сумятица. А после отстранения, по требованию масс, от власти исламистов в Египте французские СМИ вполне сочувственно высказываются в адрес братьев-мусульман, радикальной группировки религиозных фанатиков, не только повернувших

вспять развитие нормальной страны всего за год управления, но и в своё время организовавших убийство президента Садата. В этом контексте уже совсем не странным выглядит получение Францией 140 млн долл от Катара «на развитие проблемных пригородов», толкуемое некоторым критиками как «плата за исламизацию страны».

Теперь посмотрим насколько «здоровые мысли» французов проявляется в отношении России. Всегда, и особенно в последнее время, наша огромная страна неоднократно становилась во Франции предметом разнообразных исследований и опросов. Некоторые любят там говорить о «загадочной русской душе» и об уникальности России, как бы стоящей одной ногой в Европе, а другой в Азии. Другие воспринимают ее как наследницу той отсталой страны, которую в XIX веке описал Астольф-Луи де Кюстин. Третьи считают Россию государством, которое со времен Петра Великого постепенно модернизируется и поворачивается в сторону Запада, мучительно преодолевая наследие советской эпохи. Ну, а кто-то видит в ней «несчастную державу» (Жорж Соколофф), которая вот уже несколько веков пытается обрести «нормальность». Интернет докладывает, что сегодня образ России остается в восприятии французов сложным и многогранным, но если судить по последним опросам общественного мнения и многочисленным публикациям, в целом этот образ отрицательный.

Действительно, несмотря на давние русофильские традиции и огромную притягательную силу, которую сохраняет для французов русская культура, и несмотря на рассуждения некоторых представителей правящей элиты о «великой союзнице Франции – России», имидж Москвы за последние годы сильно померк, а отношение к ней во Франции серьезно ухудшилось, как и в других странах – членах Евросоюза. Больше половины отвечавших в ходе опроса, проведенного в декабре 2004 г. в 23 государствах исследовательской компанией GlobeScan (во Франции 57%) сочли роль России в сегодняшнем мире «скорее отрицательной», и лишь меньше трети – «скорее положительной». В 2008 г. восемь из десяти французов, опрошенных исследовательским центром Pew, объявили, что они слабо верят или вообще не верят в способность президента РФ заниматься делами мирового масштаба. А в мае 2012 г. (по данным Всемирной службы Би-Би-Си) только четверть французских респондентов оценили роль России как «в целом положи-

тельную», а шесть из десяти – как «в целом отрицательную». Т.е. нынешняя Франция принадлежит к тем развитым странам, где русофобская тенденция сегодня наиболее ярко выражена, хотя нарастает она и в других европейских странах, а в бывших советских прибалтийских республиках носит параноидальный характер.

Правы те, кто говорит, что известной части французской элиты присущи русофильские взгляды и/или прагматический подход к России. Так, например, президент Жак Ширак (1995–2007), который не побоялся отмежеваться от американских планов вторжения в Ирак в 2003 году, испытывал к русской культуре и к стране «привязанность и восхищение», которые были связаны для него с изучением русского языка. В его глазах Россия оставалась «великой страной», «унаследовавшей великую историю и сложившейся под воздействием многовековой культуры», входила в число «великих мировых держав» и представляла собой один из «главных полюсов мировой политики», а следовательно, была призвана играть «заметную роль, соответствующую ее статусу» и «способствовать балансу сил в мире». Выступая в МГИМО 26 сентября 1997 года президент Ширак заявил: «Отношения между Россией и Францией по-своему уникальны. Они основаны на взаимном признании и притяжении народов, неуклонно стремящихся к идеалу, красоте, правде». Подобное восприятие России отразилось в стремлении президента Ширака активизировать двусторонние партнерские отношения, способствовать вхождению России в евроатлантическое пространство и укреплению – совместно с Россией и благодаря ей – Европы в многополярном мире. Другой французский государственный деятель, Юбер Ведрин, бывший министром иностранных дел в период совместного пребывания у власти Ширака и социалистов (1997–2002), также отмечал, что «Россия остается великой державой, имеющей вес в мире».

Позицию президента Николя Саркози (2007–2012) можно назвать скорее прагматической, нежели пророссийской, хотя Москве по-прежнему отводилось важное место в мировой политике. Россия в его глазах оставалась «одним из крупнейших игроков на мировой арене, сильной страной, которая имеет международные обязательства», «крупнейшим партнером Европы, которого нельзя игнорировать». В 2008 президент Саркози поддержал позицию Москвы по поводу вступления Украины и Грузии в НАТО,

а во время председательства Франции в ЕС, когда разразился российско-грузинский конфликт, он предложил свое посредничество, которое способствовало прекращению огня. Всё это не мешало Саркози оставаться убежденным сторонником США и атлантизмом, начавшим некоторый отход от традиционной политики голлизма.

Хотелось бы надеяться, что позиция социалиста Франсуа Олланда, избранного президентом в мае 2012 г., тоже будет прежде всего прагматической. Во всяком случае в ходе состоявшегося обмена визитами на высшем уровне его публичные заявления на этот счет почти не отличались от соответствующих выступлений его предшественников. Так, прибыв в Москву в феврале 2013 года французский президент заявил, что «Россия должна занять подобающее ей место в среде европейских государств». Правда, при этом он уточнил, что это может произойти только при соблюдении «принципов уважения к правам личности, к общественным свободам, к независимости средств массовой информации и к правовому государству – принципов, под которыми Россия подписалась».

В общем, эксперты двух стран с энтузиазмом соревнуются в количестве победных репортажей о состоянии и перспективах развития отношений между Россией и Францией на официальном и институциональном уровнях. Чем же тогда объяснить устойчивость отрицательного образа России во французских СМИ и в общественном сознании французов? Способны ли настроения политических элит смягчить его? По мнению некоторых французских аналитиков, одним из главных факторов, объясняющих ухудшение российского имиджа во Франции, следует считать сильнейшее разочарование, вызванное тем, что принято именовать «провалом демократических преобразований» в России. СССР горбачёвского периода и «новая» Россия породили у французов, как и у большинства западных стран, огромные надежды на проведение радикальных внутренних и внешних реформ в западном духе. Борис Ельцин символизировал окончательное расставание с тоталитарным прошлым и – по праву или нет – воспринимался как «гарант процесса демократизации» страны. Партнерские отношения, установленные с Москвой, в глазах Запада, как бы вписывались в схему движения России к демократии и рыночной экономике. Они очевидным образом основывались на «общих демократических ценностях» и на

представлении, что Франция и ЕС смогут помочь России успешно двигаться по пути «либеральных» преобразований, на который она якобы вступила. Но уже в марте 1994 г. тогдашний министр иностранных дел Ален Жюппе вынужден был констатировать, что «большие надежды», появившиеся после окончания холодной войны, сменились «некоторым разочарованием» и даже «иногда обеспокоенностью».

И то и другое ощущение впоследствии только усилилось. Все, что, по мнению Запада, не вписывалось в процесс построения правового государства, – политика в Чечне, авторитарные тенденции, ситуация с прессой, убийство Анны Политковской и гибель других журналистов, арест главы ЮКОСа Михаила Ходорковского, воспринятый многими как дело с явной политической подоплекой, и проч. – стали объектом заостренного и критического внимания французских и вообще западных СМИ и наблюдателей. С тех пор общий тон аналитических статей стал в лучшем случае скептическим, чаще – неодобрительным, а в последнее время – все более хулигельным. К разочарованию добавилась обеспокоенность политикой России в области энергетики, её позицией по отношению к Украине и Грузии, история с Пусси Райот, «дело» Магницкого – всё это вызвало опасения, которые привели к восприятию российского имиджа французами и остальными европейцами как негативного.

Утверждать, что одной из причин негативного восприятия России во Франции является недостаточное знание нашей страны, – очевидный парадокс, ввиду традиционно сильного тяготения французов к России и наоборот. Русская культура всегда сохраняла огромную притягательную силу для многих поколений французов. Толстой, Достоевский, Пушкин, Ахматова, Чайковский, Ростропович, Нижинский, Нуриев, Кандинский и множество других русских писателей, музыкантов, танцовщиков и художников давно являются во Франции лучшими носителями «русского духа», способствовали созданию образа просвещенной, изысканной, необыкновенной страны. Очарование русской культуры продолжает ощущаться до сих пор: писатели, например, Андрей Малин (лауреат Гонкуровской премии за 1995 г.), Владимир Сорокин и Людмила Улицкая, музыканты (скрипач Владимир Спиваков, дирижер Валерий Гергиев), кинорежиссеры (Павел Лунгин) признаны и высоко ценимы во Франции. Неизменен и триумф русско-

го балета – идет ли речь о труппе Большого театра или о балете Моисеева, покоровшего Париж в январе 2012 года. Экспозиция «Святая Русь», выставленная в 2010 г. в Лувре, также имела большой успех. Но по большей части мнение этих писателей и деятелей искусства находит отклик лишь в узком кругу просвещенной публики. Соответственно, они оказывают малозаметное влияние на формирование российского имиджа на фоне устойчивой антироссийской пропаганды во французских СМИ. Одним из тревожных признаков охлаждения к России и русской культуре является также падение интереса к русскому языку – по данным Ассоциации французских русистов, количество изучающих этот язык в колледжах и лицеях Франции в 1990-е гг. снизилось наполовину, «составляя самое большее 14–15 тыс. студентов», т.е. вдвое меньше, чем даже в «антисоветские» 1980-е годы.

Увы, по политическим и чисто биологическим причинам во Франции действительно сокращается количество носителей симпатий к России, которые могли бы передать знания о русской культуре, истории, традициях. Важную функцию пока еще выполняют эксперты – ученые, русисты, профессора, разного рода специалисты по России, которые занимаются преподаванием, публикацией книг, выступают в прессе и нередко проводят качественные аналитические исследования. Но таковых всё меньше и меньше, и они по большей части неизвестны широкой публике. Писатели тоже играют определенную роль. Например, книга Эммануэля Каррера «Лимонов» (премия «Ренодо» за 2011 г.) дала широкой публике некоторое представление о «своеобразии» российского социо-политического пейзажа последних лет. Но сколько французов прочитало эту книгу, тогда как романы Бегбедера, Уэльбека, Марка Леви и других современных французских писателей расходятся в России огромными тиражами.

Да, действительно, многие из тех, кто традиционно служил источником сведений о СССР и России, сегодня не в состоянии играть эту роль. Голлисты и коммунисты, два течения, которые традиционно были наиболее благосклонно настроены на развитие конструктивных отношений с Москвой, практически исчезли с политической сцены. Общества дружбы «СССР–Франция» больше не существует. Потомки «белоэмигрантов», которые представляли Россию «вне границ» (Никита Струве и др.), немолоды, ряды их редуют, несколько организаций, некогда

ими созданных, прекратили существование. Кроме того, белая эмиграция так и не смогла сформировать во Франции собственное лобби и не пользуется таким влиянием, которое, например, есть у армянского сообщества или у выходцев из Магриба. «Крупные политические партии мало интересуются русскими делами, – отмечает Арно Дюбьен (Arnaud Dubien) в недавней Аналитической записке открывшегося в 2012 году в Париже Центра Observo, – и не располагают никакими экспертными знаниями, в отличие, например, от своих немецких и шведских коллег, чьи фонды (Эберта, Аденауэра, Пальме) давно имеют отделения в Москве». Конечно, во Франции обосновывается новая русская эмиграция, которая пока что не так уж велика в количественном отношении, но со временем должна увеличиться. Часть этих новых эмигрантов представляет собой квалифицированную, порой даже высококвалифицированную рабочую силу, что придает русским, если не всей России, весьма престижные черты, но одновременно селит в душах французов страх конкуренции или просто зависть. Однако в сознании французских граждан скорее откладывается информация о нравах российских нуворишей, типа Березовского, отталкивающая простых людей размахом и бесовестностью своих приобретений и поведения за рубежом.

Можно согласиться с выводами некоторых экспертов о том, что сдержанность, настороженность в отношении России ингерентно присущи руководителям Европы и Франции, в частности, несмотря на бодрые и вежливые официальные заявления о стратегическом партнерстве: после окончания холодной войны России не был предложен ими ни один амбициозный проект, какими были, например, план Маршалла, проект Европейского сообщества, вступление Германии в НАТО в 1955 г., примирение между Францией и Германией в 1963 году. Ни один из них даже не пытался инициировать дискуссию о том, какую форму могли бы принять отношения России с Евросоюзом вне рамок Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Франция последних лет никогда не выступала с инициативой подготовки каких-то масштабных совместных проектов в области безопасности (как это случалось в эпоху СССР), не говоря уже о рассмотрении возможности присоединения Москвы к Североатлантическому альянсу, которое символизировало бы примирение России с Западом и заставило по-иному взглянуть на бывшего «врага».

Автор этих строк, однако, берется утверждать, что каковы бы ни были изложенные выше причины негативного восприятия России во Франции и в Европе, сегодня подоплёка этого досадного явления видится ему или кроется совсем в другом – под нажимом «всесильной» Америки Европе и в т.ч. Франции, «не нравится» сильная и независимая Россия. Даже сама французская пресса проговаривается, отмечая, что именно хладнокровный, откровенный и решительный, а не заискивающий стиль поведения президента РФ, пусть даже направленный прежде всего против Соединенных Штатов, не способствует укреплению симпатий к России со стороны источников информации и политических кругов, привыкших ориентироваться на указы из Вашингтона. Так, жесткие заявления, которые президент Путин позволил себе во время Мюнхенской конференции в феврале 2007 г., некоторые восприняли как рецидив холодной войны, хотя на самом деле новый виток холодной войны против крепнущей России навязывают опять же западные СМИ во главе с США.

Объяснение простое: поднявшаяся с колен Россия, со всеми её многочисленными проблемами и достижениями, находится под нарастающим и прицельным огнём контрпропаганды известной заокеанской державы, считающей её своим главным геостратегическим противником на пути к установлению единоличного мирового господства. А западные союзники США и их т.н. «независимые» СМИ всего навсего выполняют установку «старшего брата» на культивирование недоверия и неприятия в отношении к России. Отсюда и безнравственные, затасканные придумки вроде той, что Россия страна, находящаяся во власти коррупции и мафии (журнал «Books – l'actualité par les livres du monde» за ноябрь 2011 г.), муссирование излюбленной со времен холодной войны проблематики «монополизации» власти, «посягательств» на свободу личности, прессы, на права человека, «произвола» в Чечне, «роста» национализма, ксенофобии и т.д. При этом французские СМИ не считают зазорным подхватывать и пережевывать всю эту тягомотину, несмотря на то, что для многих французов Россия продолжает обладать притягательной силой, а число французских граждан, которые по частным или профессиональным делам совершали поездки в Россию, выросло в шесть раз за последние 15 лет. Сознательно и назойливо распространяемые стереотипы о мафии, проституции, ядерной и энергетической угрозе или о не-

преходящей любви россиян к Сталину, разумеется, искажают образ России во Франции, в Европе и в остальном мире, контролируемом информационными агентствами США. Эти мифы и клише умело внедряются и закрепляются в коллективном сознании т.н. «большой», а на самом деле мелкотравчатой западной прессой, существующей на те самые доллары, которые в неограниченном количестве штампует возомнившее о себе государство с самым непомерным внешним и государственным долгом. Если верить журналистам, у американцев есть выражение «we love to hate French» – мы обожаем ненавидеть французов». Эта фраза вполне применима сегодня к французским и всем западным СМИ по отношению к России.

Надо признать, что сегодняшняя Россия и вправду все меньше и меньше похожа на вечно недовольный ею, ворчащий Запад, ибо она идёт своим путём и позиции, которые Москва занимает по многим вопросам, расходятся с позициями той же Франции. Показателен в этом смысле, в частности, опрос, проведенный в 2012 г. Фондом Маршалла. Ответы респондентов в России и Франции обнаруживают абсолютно разное видение мира, идет ли речь о «наиболее важных регионах для национальных интересов», об отношении к Китаю, «обязанности защищать граждан других государств от насилия», об американской политике в Афганистане или Ираке, о вооруженном вмешательстве в Ливии или о ценностях демократии вообще. Восприятие России как совершенно чужой страны априорно подразумевает, что она все меньше считается частью европейского пространства. Однако это происходит прежде всего потому, что сама Франция всё больше теряет своё самостоятельное лицо и свои привлекательные черты, всё больше прогибаясь перед «мягкой силой» Америки. Взять хотя бы новый виток реформы децентрализации (l'Acte III), проводимой правительством Олланда-Эйро, которая, по мнению авторитетных и патриотично настроенных французских экспертов, «демонтирует демократические основы территориального устройства Французской Республики», предполагая создание крупных зон «свободных обменов», чреватых исчезновением многих малых и средних предприятий в угоду соглашениям между «атлантическими партнерами».

Отрадно, однако, что здравомыслие французов всё же не исчерпало себя до конца. Так, упомянутый выше франко-российский Аналитический центр недавно выпустил

свой первый отчет «Франция-Россия: возобновление и вызовы стратегического партнерства» (France – Russie: renouveau et défis d'un partenariat stratégique). Автор доклада совершенно прав, когда говорит, что «непреклонность Кремля в сирийском вопросе связана в большей степени не с личностью Владимира Путина или предполагаемыми интересами российского военно-промышленного комплекса, а с идеологическим ужесточением позиции России в противовес тенденции, которая воспринимается там как западный нео-интервенционизм. Кремль не может оставить без внимания тот факт, что Париж находится на острие этого процесса как до, так и после президентских выборов во Франции».

Вполне естественно, что официальную Москву и общественное мнение России, всегда дружественно настроенных в отношении родины мушкетёров, не может не задевать готовность «гордой и великой» Франции покорно следовать в фарватере антироссийской политики США. И самое прискорбное, что, реагируя на холодные дуновения, регулярно доносящиеся с берегов Сены, многие российские политические деятели, деловые люди и простые граждане начинают терять терпение, а с ним и интерес к колыбели высокой культуры, высокой моды и высокой гастрономии и поворачиваются лицом к другим, более приятным партнерам и себе-

седникам в Европе (Германия, Италия, Испания и др.) и за её пределами. Российские СМИ в свою очередь всё чаще прибегают к использованию определённых нелестных клише в отношении некогда дружественной страны. Всё большее число российских туристов возвращается из Франции с чувством разочарования оказанным им там приёмом, плохим качеством и дороговизной услуг, а также постепенным превращением центров исконных французских городов в арабские кварталы. А значит оптимистичные отчёты об успешном развитии официальных отношений между двумя странами, увы, никак не способствуют настоящему сближению двух народов, всё дальше отдаляющихся друг от друга в политике, культуре и истории.

Разбитая буераками дорога, на которой сегодня «просвещённая» и заносчивая Европа пытается строить, с оглядкой на США, отношения с некоммунистической более Россией, ведет в никуда, а точнее, в исторический тупик. Какой бы немилрой ни была бы заевшемуся, развращенному западному сообществу святая Русь, треть её территории находится в Европе и там будет всегда. И единственный способ с ней договориться и заслужить её благорасположение пролегает через уважение её самобытности, её мнения, места и роли в мире, в одночасье ставшем однополярным, но не обязательно более справедливым и счастливым.

EXCRUCIATING EASE OF WHIPPING...

Watching Russian realities from a cosy Swiss apartment makes you sad from time to time. A rampant cult of easy money. Cynicism of politicians and money-bags. Brazen corruption. Everyday violence. Endless current problems of development, production and everyday life.

All these things give European enemies of the Russian leadership a good pretence to make them “a whipping boy”...

Sergey Venedov,
Independent Expert, Geneva

Ключевые слова:

Россия, США, Швейцария, Европа, Запад и Россия, имидж России за рубежом

Keywords:

Russia, USA, Switzerland, Europe, the West and Russia, Russia's image abroad